

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Почуева Н.Н. Email: Pochueva631@scientifictext.ru

*Почуева Наталья Николаевна – аспирант,
кафедра русского языка и литературы,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула*

Аннотация: в данной статье предпринята попытка выявить национальную специфику фразеологических единиц, рассмотреть межъязыковые культурные различия на конкретных примерах. Анализируются возникновение и развитие значений фразеологизмов, их образов, в которых отражаются особенности историко-культурных традиций и национального менталитета. Особое внимание в работе уделено рассмотрению двух принципиально различных подходов к исследованию культурной специфики фразеологизмов, каждый из которых имеет свои особенности. Автор также указывает на более высокий национально-культурный статус тех фразеологических единиц, в составе которых присутствуют числовые символы.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, фразеологическая единица, образная составляющая, фразеологическое значение, символичность.

ETHNOLINGUISTICAL APPROACH TO THE STUDY OF PHRASEOLOGISMS (BY THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN)

Pochueva N.N.

*Pochueva Natal'ya Nikolaevna – Graduate Student,
RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE DEPARTMENT,
TULA STATE LEV TOLSTOY PEDAGOGICAL UNIVERSITY, TULA*

Abstract: this article attempts to identify national specificity of phraseological units, consider interlinguistic cultural differences on the concrete examples. It is analyzed the emergence and development of the meanings of phraseologisms, their images reflecting historical and cultural traditions and national mentality. The special attention in the work is paid to consideration of two fundamentally different approaches to the study of cultural specificity of phraseologisms, each of which has its own characteristics. The author also points to the higher national-cultural status of those phraseological units, which contain numerical symbols.

Keywords: national-cultural specificity, phraseologism, imaginative component, phraseological meaning, symbolism.

УДК 8:81

Современные исследования по фразеологии охватывают в языкознании целый ряд проблем, главной из которых на сегодняшний день остается изучение национально-культурной специфики фразеологических единиц. Они наиболее полно отражают материальную и духовную жизнь народа, его историю, нравственные ценности, традиции и обычаи. Фразеология является той сферой речевой деятельности, где, с одной стороны, в языковых фактах ярко выражаются культурные особенности общества, а с другой – четко прослеживается влияние языка на формирование национального мышления.

На протяжении многих лет в работах по фразеологии отмечалось, что фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, которые хранят в себе весь культурный потенциал народа. Так, А.М. Бабкин считает, что фразеология – это «святая святых любого национального языка», именно здесь «неповторимым образом проявляется дух и своеобразие нации» [1, с. 7]. Можно сказать, что фразеология выступает той областью языка, где концентрируется вся его специфика. Культура и быт народа, религия, литература, музыка и даже погода находят свое отражение во фразеологии.

Несмотря на то, что исследование культурно-национальных особенностей фразеологизмов является довольно традиционным и популярным направлением, до сих пор остаются вопросы, которые недостаточно изучены и требуют к себе пристального внимания. Все это предопределяет актуальность данной работы и создает необходимость дальнейших научных разработок в области фразеологии. Цель статьи – выявить различия между этнокультурной спецификой фразеологических единиц русского и английского языков и рассмотреть эти различия на конкретных примерах.

В исследовании национально-культурной специфики фразеологизмов выделяются два принципиально различных подхода. В первом случае национальная специфика одного языка определяется относительно другого языка, т.е. исследуются пары языков. Такой подход называется сравнительным. Второй подход предполагает обращение к интуиции носителей языка, характеризующих некоторые явления как сугубо национальные. Так, например, сигналом наличия национальной

специфики может быть мнение носителя языка о неуместности данного высказывания в устах иностранца. Этот подход можно назвать интроспективным [2, с. 224].

При изучении культурной специфики фразеологических единиц в рамках сравнительного подхода целесообразно обратиться к их плану содержания, в котором различаются два аспекта: актуальное значение и образная составляющая. Для достижения поставленной цели наиболее важно изучить образную составляющую, поскольку именно здесь выявляются явные различия между языками, которые вполне вероятно могут оказаться культурно мотивированными. Рассмотрим примеры.

Так, в английском языке существует выражение «dance on a tight-rope» (букв. «плясать на канате»), сопоставимое по значению с русским фразеологизмом «играть с огнем». Эти фразеологические единицы весьма близки по образной составляющей, хотя в их культурной специфике можно обнаружить довольно интересные различия. Дело в том, что английское выражение берет свое начало от цирковых представлений, проводившихся в Англии в конце 18 века, в то время как в русском языке это выражение связывают с народными гаданиями, где огонь считали неотъемлемым атрибутом.

С древнейших времен на Руси огню приписывали свойство уничтожать злых духов, возвращать молодость и здоровье, о чем свидетельствует, например, русская традиция прыгать через костер в день Ивана Купалы [3, с. 259]. Со временем это выражение приобрело переосмысленное значение «поступать неосмотрительно, неосторожно, не думая о последствиях». Ср.: Как умный человек он предпочел не **играть с огнем** и выложил все начистоту (Л. Юзефович. Князь ветра) [5]; Nor was she blind to it yet, like many women before her, she thought to **dance on a tight-rope** and escape the consequent conflagration (Jack London. The burning daylight) [6] / Она отлично все это видела, но, подобно

многим женщинам, думала, что можно **играть с огнем** и все же избежать пожара (Здесь и далее перевод автора).

Следующим примером культурно-специфичной английской фразеологической единицы может служить выражение «be like a cat on hot bricks» (букв. «как кошка на горячих кирпичках»), значение которой наиболее удачно передается русским фразеологизмом «сидеть как на иголках». Эти устойчивые выражения столь близкие по своему значению, обнаруживают тем не менее, существенные различия в образной составляющей. Ср.: Вообще она была в ужасном волнении и сидела в своей карете **как на иголках** (Ф.М. Достоевский. Дядюшкин сон) [5]; I was **like a cat on hot bricks**, and watched him pretty keen (M. Twain. The adventures of Huckleberry Finn) [6] / Я был **как на иголках** и смотрел на него во все глаза. Эти различия обусловлены тем, что в основе английского выражения образ кошки ассоциируется с тревогой и опасностью, в то время как образ фразеологизма русского языка тесно переплетается с человеком, который находится в состоянии сильного беспокойства или нервного возбуждения.

Считается, что культурная значимость фразеологизма повышается, если в его структуре присутствует символическая составляющая. Возможно, это связано с тем, что символ часто интерпретируется в терминах культуры. Именно символичность образного основания фразеологических единиц обуславливает их культурно-национальную специфику. Так, интересным примером из области числовой символики может служить фразеологизм русского языка *сорок сороков*, употребляющийся в значении *несчётное количество чего-либо*. Данное выражение не встречается, к примеру, ни в одном из германских языков и, следовательно, является культурно-специфическим.

В английском языке большой интерес вызывают фразеологизмы с символическим компонентом *nine* («девять»): ср. англ. *to be dressed up to the nines* (букв. «быть одетым до девяток») и рус. *быть одетым с иголочки*; англ. *a nine day's wonder* (букв. «чудо девяти дней») и рус. *семь чудес света*; англ. *to be on cloud nine* (букв. «быть на девятом облаке») и рус. *быть на седьмом небе от счастья*. Следует особенно отметить, что только в английском языке сохранились и до сих пор используются фразеологизмы с компонентом *nine*, а в других германских языках число *девять* со временем было вытеснено числом *семь*. Более того, число *девять* играет важную роль в германской мифологии, поэтому английские фразеологизмы с этим числительным на полном основании можно квалифицировать как культурно значимые.

Все это позволяет предположить, что фразеологизмы действительно содержат особый компонент, который вполне можно назвать национально-культурным. Например, культурно-специфическими оказываются выражения *бить баклуши*, *считать ворон*, *валять ваську*, *играть в бирюльки*, в образных основаниях которых выражена стереотипная для русского самосознания установка: недостойно человека заниматься пустяками, бездельничать, празднично проводить время.

Национально-культурная специфика в ее интроспективном варианте проявляется в наличии ограничений на употребление фразеологизмов. Ср.,

например, использование выражения *Потёмкинские деревни* в следующем контексте: Побывал тут, подышал здешним воздухом-ладаном – и вроде как прикоснулся к пониманию чего-то важного, ощутил, что Москва и Петербург – всего лишь хорошо отстроенные **потёмкинские деревни**, а сердце-то русское – вот оно, туточки, у впадения Костромки в Волгу, бьется (А. Зябликов. Провинциальная столица) [5]. В этом примере рассматриваемый фразеологизм выглядит вполне органично, однако, его употребление для

описания реалий других стран вряд ли можно признать уместным. Также странно было бы использовать в русском языке выражение *a Sally Lunn* – *сладкая булочка* (по имени женщины-кондитера конца 18 века), которое связано в сознании носителей английского языка с традиционным укладом жизни [4, с. 214].

Для интуитивного восприятия фразеологизма как национально-специфического существенными моментами являются также особенности его формальной организации. Это могут быть факторы осложнения формы, например, рифмирование, звуковое подобие (*в пух и прах, с бухты-барахты, ни рыба ни мясо*); наличие в структуре фразеологизма имен собственных и их производных, а также личных имен, связанных с национальной историей (рус. *верста коломенская, как Мамай прошел, Лазаря неть, загнать за Можай* и англ. *the admirable Crichton* (ученый, образованный человек), *to grin like a Cheshire cat* (широко улыбаться), *according to Cocker* (точно, по всем правилам)). Часто носители языка склонны считать «исконно народными» выражения, взятые из сказок и басен: рус. *у разбитого корыта, за тридевять земель, при царе Горохе, по щучьему велению* и англ. *the whole bag of tricks* (весь арсенал хитростей, фокусов), *Fortunatus's purse* (неистоцимый кошелек – сказочный персонаж), *borrowed plumes* (ворона в павлиньих перьях).

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что национально-культурная специфика фразеологических единиц тесно связана с их образами и отражает мировидение народа-носителя языка.

Список литературы / References

1. *Бабкин А.М.* Русская фразеология, ее развитие и источники. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 264 с.
2. *Баранов А. Н.* Основы фразеологии. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 312 с.
3. Большой фразеологический словарь русского языка / под ред. В.Н. Телия. М.: Издательство «Словари XXI века», 2017. 784 с.
4. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 381 с.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html/> (дата обращения: 04.07.2017).
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html/> (дата обращения: 29.06.2017).